Гости с Центавра

Автор:
Александр Рудазов

Гости с Центавра

Александр Рудазов

«Аристарх Митрофанович Гадюкин положил ложечку на блюдце, отхлебнул горячего какао и причмокнул губами. От свежевыпеченных булочек аппетитно пахнет корицей. Румяный старичок поерзал в мягком кресле и развернул на всю стену экран новостей.

Что может быть приятнее, чем вот так вот уютненько посидеть вечерком?..»

Александр Рудазов

Гости с Центавра

Аристарх Митрофанович Гадюкин положил ложечку на блюдце, отхлебнул горячего какао и причмокнул губами. От свежевыпеченных булочек аппетитно пахнет корицей. Румяный старичок поерзал в мягком кресле и развернул на всю стену экран новостей.

Что может быть приятнее, чем вот так вот уютненько посидеть вечерком?…

Но уютненько посидеть не дали. Дверь распахнулась, и в кабинет шумно ворвался Эдуард Степанович. Растрепанный, взлохмаченный, краснее вареного рака – похоже, не на шутку торопился.

Прямо с порога он торопливо выкрикнул:

– Профессор, вы нужны своей стране!

– Конечно нужен, батенька, очень даже нужен… – добродушно ответил Гадюкин. – Булочку хотите?

– Нет, профессор, вы не понимаете, – машинально взял булочку главбез. – Дело государственной важности! Возможно, перед нами переломный момент в истории человечества!

– И всего-то? Ну, это иногда случается. А только что ж вы так кричите-то, батенька? Спокойнее надо к таким вещам относиться, спокойнее…

– Простите, профессор, – пригладил волосы Эдуард Степанович. – Перенервничал. Со мной только что связались – в Якутии приземлился инопланетный космический корабль. Президент поручает нам с вами немедленно отправляться туда. Так что собирайтесь живой ногой – вертушка уже крутится.

– Сейчас, батенька, сейчас… – спокойно кивнул Гадюкин, не двигаясь с места. – Сейчас, вот только какао допью… Тут, знаете ли, спешка совершенно ни к чему, а то еще не в то горло попадет…

ЛТ-42, вертолет, приписанный к НИИ «Пандора», вертолетом только назывался. Ультрасовременная машина с девятью винтами, лапами-манипуляторами, встроенными пулеметами и кабиной, способной вместить пятьдесят человек. На этой штуковине запросто можно совершить кругосветное путешествие, ни разу не опустившись на землю.

Еще три года назад ЛТ-42 был всего лишь проектом «Икар», курируемым непосредственно профессором Гадюкиным. Армейский заказ. Правда, министр обороны заказывал не вертолет, а танк, но Гадюкин, как обычно, сделал все по-своему и создал мощную летучую машину, мгновенно ставшую объектом зависти конкурирующих держав.

Перелет меж Москвой и городом Удачный занял всю ночь. А наутро, едва забрезжил рассвет, ЛТ-42, все еще треща лопастями, опустился прямо посреди тайги – рядом с огромной воронкой. Вокруг суетятся люди, поблизости стоят еще

четыре вертолета – не чета творению Гадюкина, но все же очень неплохих. Пришельцы избрали для посадки прямо-таки идеальное место – всего в трех километрах от военной базы.

– Докладывает капитан Атастыров! – отрапортовал Эдуарду Степановичу худощавый якут в военной форме. – Объект цел и невредим, ночь провел спокойно, признаков жизни не подавал. Ожидаем дальнейших распоряжений, товарищ полковник.

– Вольно, – устало махнул рукой главбез. – Профессор, вам карты в руки, делайте свою работу. А вы, капитан, пока мне расскажите… как вас по имени-отчеству, кстати?…

– Лоокут Иванович.

– Ну так что, Лоокут Иванович, как у нас тут в целом?… Кто вообще в курсе о… происшествии?…

– Минимум, – не замедлил с ответом капитан. – И почти все сейчас здесь. Мне доложили вчера утром – сказали, метеорит упал. Выехал лично. Когда увидел, что это за «метеорит», приказал оцепить и сообщил наверх. Ничего не трогали, близко не подходили.

– Совершенно правильные действия. Со всех – подписку о неразглашении. И лично проследите, чтоб не болтали лишнего. Если и дальше будете действовать правильно – смело можете рассчитывать на представление…

– Служу России, товарищ полковник! – подтянулся Атастыров.

После того, как схлынула антисоветская истерия и подросло новое поколение, не видевшее коммунизма, Советский Союз окончательно ушел в историю. Как следует поразмыслив, правительство решило, что кое-какие аспекты тех времен не худо бы все же восстановить. К примеру, пионерскую организацию – без идеологии, но с летними лагерями, дворцами пионеров, кружками, секциями и клубами, сбором макулатуры и металлолома, «тимуровским» шефством над пенсионерами и так далее. Пусть дети получают надлежащее воспитание – все лучше, чем болтаться в подворотнях.

Точно так же были возвращены и прежние обращения – «господа» в народе так и не прижились.

Профессор Гадюкин встал на краю воронки, рассматривая инопланетный корабль поверх темных очков. Макушку он прикрыл панамой – денек выдался не по-апрельски жаркий. И не скажешь, что до Полярного Круга всего ничего…

Штуковина, наполовину зарывшаяся в грунт, больше всего напоминает металлическое яйцо размером с небольшой сарайчик. Судя по оплавленным породам вокруг, приземлилось оно донельзя раскаленным, но за истекшие сутки успело остыть.

– Мелкое какое-то… – наморщил нос подошедший Эдуард Степанович. – Лилипуты, что ли, прилетели?

– Ну отчего же, батенька? Мне кажется более верным предположить, что внутри ограничено жизненное пространство. Возможно, перед нами не полноценный звездолет, а шлюпка или спасательная капсула… Впрочем, сейчас все узнаем. Я верно понимаю, что на видимой части нет ничего даже отдаленно похожего на вход… или выход?…

– Мы ничего такого не видели, – подтвердил Атастыров.

– А снизу?

– Снизу пока не смотрели. Затруднительно.

– Трудно с вами не согласиться, батенька, трудно… Ну ничего, сейчас все сделаем. Лелик!

– Ум-гу!.. – послышалось из ЛТ-42.

Атастыров с подчиненными невольно отшатнулись – совершенно естественная реакция для впервые увидевших Лелика. Горбатый великан на три головы возвысился над ними всеми, уродливое лицо питекантропа искривилось в понимающей ухмылке, а могучие ручищи уже принялись выкатывать из вертолета маленькую мобильную лебедку. За ней выбралось несколько рабочих

с бурами, лопатами и веревками.

– Осторожнее, товарищи, осторожнее!.. – взывал Гадюкин, с беспокойством глядя, как космическое яйцо медленно, но верно выволакивают из гнезда. – Да осторожнее же!.. Это все-таки моя Нобелевская премия!..

– Не рассчитывайте, профессор, – мотнул головой Эдуард Степанович. – Каким образом вы собираетесь к этому примазаться? Это ж не вы этот корабль построили. И даже нашли не вы.

– Эх, батенька, все б вам только меня разочаровывать… – обиженно надулся Гадюкин. – Уже и шуток не понимаете… Лелик, что там?…

– Ор-га, Ху-Га! – вытер пот со лба великан.

– Ну, значит, будем резать! – довольно потер ладошки профессор. – Лелик, ты дрель захватил?

– Ор-ро!

Бессменный ассистент гения скрылся в недрах ЛТ-42 и вернулся в маске сварщика, окончательно придавшей ему сходство с неким фантастическим чудовищем. Великан с легкостью накинул на плечи ранец тяжелой плазменной дрели, дернул шнур и принялся невозмутимо вскрывать космический корабль, словно консервную банку.

– Профессор, а вы не слишком торопитесь? – осведомился Эдуард Степанович.

– Напротив, батенька! Мы с вами и без того преступно промедлили! Что если перед нами спасательное средство, потерпевшее аварию?! Что если там, внутри, ожидает нашей помощи пострадавший космонавт?! Дорога каждая минута!

– Ну, тогда, конечно…

– А еще меня комары закусали и лысину напекло. Лелик, работай быстрее!

Лелик только невнятно замычал, и без того выкладываясь на полную. Приходилось соблюдать максимальную осторожность, дабы случайно не повредить драгоценное содержимое.

Конечно, никто не знал, что именно скрывает металлическая скорлупа, но все верили – что-то ценное!

С торца «космическое яйцо» оказалось приплюснутым, и там обнаружилось нечто вроде покореженных амортизаторов. Значит, оно все-таки приземлилось, а не просто упало. К тому же создается впечатление, что эти «амортизаторы» – лишь остатки чего-то большего…

– Необычный сплав, – цокнул языком профессор. – Даже если внутри пусто – находка все равно ценная.

– Надеюсь, все-таки не пусто.

– Будем посмотреть, батенька, будем посмотреть… Скажите-ка, а вот на ваше мнение – как Они выглядят?

– Не задумывался как-то, – пожал плечами Эдуард Степанович. – Я, профессор, человек рациональный, зря фантазировать не люблю. Увижу своими глазами – буду знать.

– Вполне здравый подход, – согласился Гадюкин. – Однако многие – еще как задумывались. На протяжении последних двух веков человечество измыслило себе бесчисленное множество собратьев по разуму. Впрочем, человеческая фантазия, увы, продукт ограниченный. Нашему мозгу чрезвычайно сложно вообразить что-то, радикально отличающееся от привычного и повседневного. Потому большинство вымышленных инопланетян похожи либо на людей, либо на каких-то земных животных. Фантазия отталкивается от привычного образа и обволакивает его дополнительными наслоениями – скажем, добавляет новые конечности, органы чувств, меняет пропорции тела, соединяет кусочки разных животных… Вспомните хоть старые космические сериалы – «Звездный путь», «Вавилон-5»… Большинство инопланетян там – почти такие же, как люди, только с какими-нибудь нашлепками на голове…

– Ну, тогда это еще и от техники зависело. Ведь их играли живые люди – волей-неволей приходилось оставаться в рамках. Попробуй-ка, замаскируй актера под какого-нибудь крякозябра, да еще заставь его смотреться в этом гриме естественно!

– Так-то оно так, батенька, но это все же не главное… Теперь-то от техники уже ничего не зависит, верно?… Живые актеры давно отодвинулись на задний план – фильмы уже на семьдесят процентов моделируются графическими дизайнерами, людей все чаще заменяют виртуальными моделями… Еще лет пятнадцать-двадцать, и актерам вообще останется только озвучивать… А инопланетяне все равно по большей части человекоподобны! Общие контуры тела неизменно гуманоидны – вертикальная ось симметрии, две ноги, сверху голова с органами чувств и речи… Но лично я уверен – те, кого мы сейчас увидим, будут выглядеть…

На землю аккуратно лег осколок «скорлупы», вырезанный Леликом. Профессор немедленно протиснулся под рукой ассистента, торжествующе забрался внутрь и убито закончил свою речь:

– …вот ведь какой позор на мою старую голову! А я-то тут напророчествовал…

Судя по всему, данный объект и в самом деле служил скорее шлюпкой, чем полноценным звездолетом. Свободного пространства минимум – едва поместиться двоим. А Лелик не втиснулся бы и в одиночку.

Никаких приборов, экранов, кнопок, рычагов, сенсоров, мигающих лампочек и прочей мишуры, которую невольно ожидаешь увидеть на космическом корабле. Одна-единственная сферическая комната, гладкие стены без впадин и выпуклостей. Единственное содержимое – два прозрачных саркофага, заполненных голубоватой переливающейся жидкостью.

А в них – сами космонавты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/rudazov_aleksandr/gosti-s-centavra

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить